

Стены ямы были не слишком высоки, и двое не могли подняться выше. Дзинь одной рукой держал Цинь Чанцина, который не мог сражаться, и не мог использовать свои сверхспособности. Вскоре они начали проигрывать в этой погоне, и им пришлось сосредоточиться только на том, чтобы уворачиваться от щупалец.

Мужчина в ярости продолжал кричать, его лицо было наполнено решимостью поймать их любой ценой.

Дзинь, упираясь ногами в стену ямы, резко перевернулся в воздухе, держа Цинь Чанцина, и крикнул ему:

— Есть решение?

Цинь Чанцин тоже был в отчаянии. Он изо всех сил пытался разглядеть тело мужчины, но ничего не мог увидеть, и его тело почти выскользнуло из объятий Дзиня.

Внезапно к его длинной и белой шее протянулся хлыст из лозы. Дзинь резко притянул его обратно, развернулся, и Цинь Чанцин услышал, как он крякнул. Оба были отброшены ударом.

— Что с тобой?

Цинь Чанцин уже не думал о том, чтобы наблюдать за мужчиной, и с тревогой обернулся к Дзиню.

— Ничего.

Дзинь не стал останавливаться, быстро поднялся с земли, держа его, и спокойно вернул разговор в прежнее русло.

— Нашел решение?

Цинь Чанцин все это время был повернут спиной к Дзиню и не видел, что с ним происходит. Видя, что мужчина снова приближается, он достал револьвер. Он знал, что в нем осталось только три пули, и если они не решат проблему, ситуация может стать еще хуже.

Цинь Чанцин навел револьвер на мужчину, но, так как они постоянно уворачивались, его стрельба была не слишком точной. Он крикнул тому, кто был за его спиной:

— Хватит с мечом! Помоги мне прицелиться.

Дзинь сразу же бросил меч и взял его руку, держащую пистолет.

— Куда целиться?

— В голову!

— Понял.

Дуло револьвера быстро поднялось, и палец Цинь Чанцина на курке был нажат пальцем Дзиня.

Бах-бах-бах! Три выстрела прозвучали один за другим, и пули с визгом вылетели из ствола. Воздух за мужчиной вдруг заколебался, образуя странные волны!

Цинь Чанцин широко раскрыл глаза. Огромное чудовище постепенно проявлялось в этих

волнах, в десятки раз больше, чем черная обезьяна, которую он видел раньше! Длинное тело монстра плотно прилегало к высокому энергетическому телу ментальной силы. Его зловещие красные глаза быстро устремились в их сторону. Одного взгляда было достаточно, чтобы Цинь Чанцин почувствовал дрожь от злого намерения, исходящего от него.

— Что случилось?

Дзинь почувствовал дрожь его тела и успокоил:

— Не бойся.

Цинь Чанцин подумал, что, конечно, он не боится, но у них больше не было пуль!

— Вот, используй это.

Цинь Чанцин быстро достал меч, покрытый киноварью, и показал Дзиню, чтобы тот продолжал держать его руку.

Дзинь сразу понял, обнял его и снова взлетел. Мужчина быстро управлял хлыстом из лозы, преследуя их, но Дзинь намеренно завел его в круг. Цинь Чанцин почувствовал, как перед глазами замелькали картинки, и они оказались за спиной мужчины.

— Как ты это сделал?

В голове Цинь Чанцина в суматохе возник вопрос, и он тут же задал его.

— Если хочешь узнать, позже я научу тебя.

Дзинь усмехнулся, но его рука не остановилась, и он резко ударил мечом по голове мужчины.

— Пииии!!!

Пронзительный высокочастотный крик раздался в почти замкнутом подземном пространстве. Дзинь и Цинь Чанцин, находившиеся рядом, почти оглохли, их головы гудели. Цинь Чанцин почувствовал головокружение и чуть не вырвал.

— Что это было?

Дзинь ничего не видел, он просто следовал указаниям Цинь Чанцина.

Цинь Чанцин не мог объяснить, его поставили на землю, и он несколько раз сжался от тошноты, чувствуя себя ужасно.

Дзинь взглянул на внезапно затихшее энергетическое тело ментальной силы, но не стал обращать на него внимания, протянул Цинь Чанцину платок.

— Ты в порядке?

— Я в порядке.

Цинь Чанцин покачал головой, не церемонясь, взял платок и вытер рот.

Хотя огромный монстр выглядел ужасающе, он исчез, вероятно, благодаря его правой руке и мечу, покрытому киноварью. Теперь остался только мужчина, на лице которого исчезли

зловещие узоры, и он стоял в растерянности.

В то же время, в замке над ними, Си Ту и другие, сражавшиеся с энергетическими телами ментальной силы и хлыстами из лозы, вдруг заметили, что раньше устрашающие энергетические тела замерли, а хлысты высотой не менее пяти этажей с шипением скрылись под землей.

Дзинь поднял Цинь Чанцина на ноги, и, когда он разглядел лицо мужчины, его брови поднялись.

— Кахэ?

Мужчина, стоявший в растерянности, услышав это имя, резко повернулся. Он посмотрел на Цинь Чанцина, затем на Дзиня, и на его полупрозрачном лице появилось выражение недоумения.

— Как ты знаешь мое имя? Кто ты?

— Он генерал Кахэ?

С удивлением спросил Цинь Чанцин, и, увидев кивок Дзиня, внимательно осмотрел мужчину.

Мужчине было чуть меньше сорока, его черты лица были правильными и выразительными, а глаза, теперь ясные, излучали пронизательность и мудрость. Видно было, что при жизни он был очень привлекательным мужчиной средних лет.

— Кто вы такие?

Мужчина, не получив ответа, слегка рассердился.

Дзинь с интересом посмотрел на него, но не ответил, и Цинь Чанцин сказал:

— Генерал Кахэ, вот в чем дело. Ранее группа студентов пришла в ваш замок, но по некоторым причинам оказалась в ловушке. Я врач, который пришел с полицейскими, чтобы спасти их.

Кахэ, похоже, из-за того, что его много лет преследовал монстр, потерял чувство времени и не поверил его словам. Цинь Чанцин посмотрел на его полупрозрачное тело, почувствовал грусть, но все же честно сказал ему, что он умер более двадцати лет назад.

Узнав о своей смерти, Кахэ на мгновение оцепенел, но, как человек, заслуживший великие заслуги перед Империей, быстро пришел в себя.

— Так... а Император все еще жив? Они, все в порядке?

Кахэ помолчал, а затем задал эти два вопроса.

Цинь Чанцин не знал, какая связь у него с императорской семьей, и не знал, как ответить. Молчавший до этого Дзинь вдруг сказал:

— Старый император умер десять лет назад, сейчас на престоле четвертый принц Лань Сынянь.

Цинь Чанцин: «...» Это разделение личности было совершенно без искренности.

— А, вот как.

Кахэ замолчал, затем усмехнулся.

— Не думал, что этим маленьким станет именно он... Он уже вырос, да?

Цинь Чанцин: «...» Да, этот маленький вырос в большого негодяя...

Кахэ снова замолчал, затем вспомнил что-то, поднял голову и, смущенно колеблясь, спросил:

— А... а третий принц? Я имею в виду старшего брата Сыняня.

Цинь Чанцин только недавно женился на члене императорской семьи и знал, что у Лань Сыняня сейчас есть только один дядя, остальные, вероятно, уже умерли.

Молчание двоих дало Кахэ ответ. Этот высокий и статный мужчина молчал, и в конце концов не смог ничего сказать, только тяжело вздохнул.

— Что... что ты собираешься делать?

Цинь Чанцин беспокоился о Си Ту и других в замке и, видя, что тот молчит, сам задал вопрос.

Когда Кахэ снова поднял голову, казалось, он уже принял решение, и его улыбка стала искренней.

— Пойду туда, куда нужно. К тому же, — он огляделся, и его брови снова нахмурились, — у меня раньше не было воспоминаний, но я смутно помню, что был чем-то прикован к замку. Если я останусь здесь, это может стать угрозой.

Цинь Чанцин понял, что эти энергетические тела ментальной силы могли существовать именно благодаря тому огромному монстру. Этот монстр не только мог вызывать взрыв сверхспособностей у зараженных, доводя их до безумия, но и мог удерживать ментальные силы, потерявшие свои тела. Такие существа, как Кахэ, уже умершие, но обладающие такой силой, были как бомба замедленного действия для обычных людей. Кто знает, не появится ли еще одна черная обезьяна, чтобы преследовать его?

Цинь Чанцин предположил, что этот огромный монстр, вероятно, был высшей формой маленького монстра, которого он видел раньше. Только неизвестно, есть ли что-то еще более могущественное, чем эта высшая форма.

— Кстати, — Цинь Чанцин вдруг вспомнил о Грине и поспешно спросил, — Грин собирает ваши вещи. У вас есть что-то, что вы хотите ему передать?

<http://bllate.org/book/16204/1454412>